

КЛАД 84(2Р-Р_{ус})6
Л 84

Анатомия Луши

Судьбы моей
архипелага

1916

K₁Δ 84(2P=P_{yc})6

^Δ84
Ammoneus Syntus

Cygodon moei
apxunenar

Судьбы моей
архипелаг

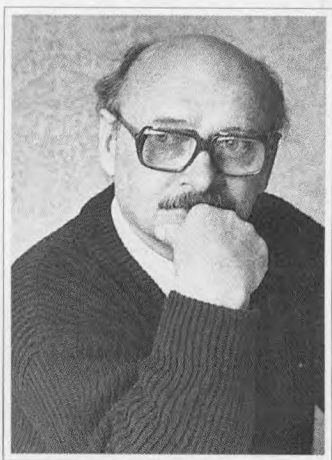
Остров
любви

Остров
вдохновения

Остров
страстей

Остров
отражения

Остров
надежды

Al Johnson

2

Анатомий Лушин

Судьбы моей
архипелага

Стихи и песни

Калининградская
ЦБС

Аутарный сказ
Калининград

Читальный зал

Калининградская центральная
городская библиотека им. А. П. Чехова

129027-1

Кл. Д. 84(2Рос-Рус)6-5
Л 84

Художник Алексей СТАРЦЕВ

Лунин А. А.

Л 84 Судьбы моей архипелаг: Стихи и песни / Худож. А. Старцев. — Калининград: ГИПП “Янтар. сказ”, 2000. — 128 с.: ил., портр.

ISBN 5-7406-0337-6: Б. ц., 1000 экз.

84(2Рос-Рус)6-5

Человеческая судьба, утверждает автор, подобна архипелагу, полному драматических коллизий, неразгаданных тайн, горьких разочарований и светлых надежд. Книга проводит читателя по дорогам пяти островов многотрудного, но светозарного архипелага судьбы. Новый сборник А. Лунина — поэтическое осмысление событий и впечатлений последних лет.

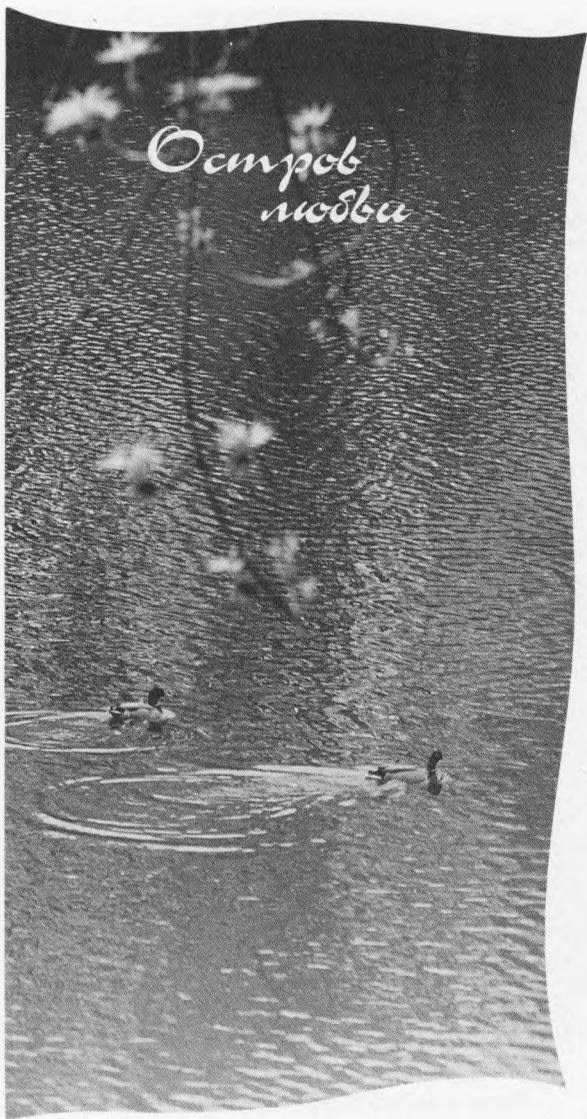
ISBN 5-7406-0337-6

© А. Лунин, 2000.

© ГИПП “Янтарный сказ”, 2000.

Основа
культуры

БОЖИЙ ДАР

Нам всем достался Божий дар,
Своя особая дорога.
И светлый ум, и сердца жар, —
Как говорится, всё от Бога.

Кому-то силушка дана,
Кому талант высокой пробы.
А мне дана любовь —
Одна,
Неистребимая, до гроба!

* * *

А взгляды вызывающе речисты,
И вовсе не безмолвна тишина.
Зачем она неистово стучится
Мне в сердце, уходящая весна?

А думы осторожны и тревожны:
Не молод, не богат, не сановит,
Забыться, как в былые годы, можно,
Но время не дано остановить.

А слезы — то посулы и намеки,
То горький незаслуженный упрек.
Хоть ты одна,
Но всё ж не одинока.
Я не один,
И все же одиноч.

А звезды любопытные лучисты,
Луне помолодевшей не до сна.
И, от меня ушедшая, стучится
В другое сердце юная весна.

ВМЕСТЕ

И всё-таки...

И всё-таки...

И всё же...

Обиды прочь! Не красят нас они.

Бывает осень ясной и погожей,

Бывают летом пасмурные дни.

Да, жизнь у нас — не птица-недотрога,

А бричка на булыжной мостовой.

Жестокую и жесткую дорогу

Ужель не одолеем мы с тобой?

Ужели никогда не улыбнется

Нам солнце из-за хмурых облаков?

Ведь сердце, как и в молодости, бьется,

Не зная запретительных оков.

Ужели нам с тобою не под силу

Преграду недоверия сломать?

Неужто и немило, и постыло

Умение прощать и понимать?

А мир устроен праведно и мудро:

Отгомонит вечерняя гроза,

Заглянет в душу голубое утро —

И небо упадет в твои глаза.

* * *

Одной из самых непонятных истин
Пути из подсознания торю:
Я женолюб и женоненавистник,
Вас и браню я, и боготворю.

Вы мне и наказание, и блаженство,
И райский сад, и адские грехи.
А вдруг на свете не было бы женщин —
О чем бы я тогда писал стихи?

* * *

Наклонитесь и послушайте:
В преисподней глубине
Неумолчно, непотушенно
Бьется пламя, как во мне.

Там полны котлы вопящими,
Безутешными людьми.
Каково же мне, кипящему
В смоляном котле любви!

ВСЕЛЕННАЯ

Вселенная...
Как это мало и как много!
Ручей и океан без берега и дна,
Песчинка и звезда,
Тропинка и дорога,
И ты, одна.

Вселенная...
Как это много и как мало!
Века летят, как журавли, трубя,
И нет ни Альтаира, ни Байкала,
Коль нет тебя.

ВОСПОМИНАНЬЕ

Опять тревожусь и тоскую,
В душе смятенье и надлом,
И проживаю жизнь вторую
Воспоминаньем о былом.

И время катится быстрее, —
Как бы спрессовано оно, —
Любовь сильнее,
Боль острее,
Чем в первый раз...
Тогда...
Давно...

* * *

Ах, ёлки-палки!
Ах, сосёнки-сосенки!
Удача и меня не обошла.
В последний день
Моей холодной осени
Ты душу мне, как солнцем, обожгла.

С тобой отрадно, боязно и весело.
И с каждой встречей все понятней мне:
Быть женщиной —
Прекрасная профессия,
Любимой быть —
Прекрасная вдвойне.

Кричу беспamięтно:
— Навек с тобою!
Во всей Вселенной мы с тобой одни!
А шепотом,
Надеждою,
Мольбою:
— Не обмани!

* * *

Не надо, электронная машина!
Взорвешься, а исхода не назвать.
Уж сколько раз она уйти спешила,
Чтоб вновь —
В который раз! —
Прийти назад.

Не обсчитать —
И не мигай глазасто,
Не предсказать —
Надежды не таи!
И звезды удрученные погаснут,
Как лампочки стгоревшие твои.

Ведь ты не знаешь
Ни любви, ни злости,
Ни холода не знаешь, ни огня.

Пойми:
Она не уходила вовсе,
Она еще не встретила меня.

ЦИКЛОН

Мила улыбчивая женщина!
Как ветер Балтики, она
И бесконечно переменчива,
И безнадежно холодна.

Но всё на свете,
Всё решительно
Перевернуть способен он —
Неудержимый, сокрушительный,
Во мне родившийся
Циклон.

КРЫЛЬЯ

Вечерами и поутру
Стонет мельница на ветру.
Крылья бьются, полощутся,
Не взлететь ей, а хочется.
Мчать бы, небо лаская,
Да земля не пускает.

Яхта, ветру открытая,
Парус — белыми крыльями.

Крылья бьются, полощутся,
Не взлететь ей, а хочется.
Перепрыгнуть бы скалы,
Якоря не пускают.

Загрушу — в зоопарк приду,
Где лебедушка на пруду.
Крылья бьются, полощутся,
Не взлететь ей, а хочется.
Ей бы следом за стаей,
Да вольер не пускает.

Рвется птицей душа моя
В небо вольное да в моря.
Крылья бьются, полощутся,
Не взлететь мне, а хочется.
Все бы бросить, оставить,
Да любовь не пускает.

МЕЧТА

Словно хмурое небо без солнца,
Холодна и бесцветна бессонница.
Поразвевали сон, пораздули
Мои думы-раздумья.

Зимой морозной,
Летним зноем,
В глухой ночи,
Средь бела дня
Мечта проходит стороною,
Еще не встреченная мною
И не нашедшая меня.

Неужели надежда не сбудется
И судьба не подарит мне спутницу,
Не подарит красу незаметную
И любовь неразменную?

Зимой морозной,
Летним зноем,
В глухой ночи,
Средь бела дня
Мечта проходит стороною,
Еще не встреченная мною
И не нашедшая меня.

Но судьба у меня скуповатая,
Что ищу, то надежно припрятала.
И опять я остался с бессонницей,
Привередой бессовестной.

СЛОВО ЕСТЬ ТАКОЕ

Романс

Прости меня!
Неужто это лето
Убила наша ветреная блажь?
Ужели все закаты и рассветы
Ты просто так —
На память —
Мне отдашь?

Прости меня!
Ведь слово есть такое,
Что нам дарило радостную боль.
Не сказано ни мною, ни тобою,
Услышано и мною, и тобой.

Прости меня!
И не гляди сурово!
Нам друг без друга не прожить и дня.
Заветное, единственное слово
Спаяло нас надежнее огня.

Прости меня!
Приходит наша осень,
Печальная,
С дождинок-слезой.
Вскричу то слово,
Будто сердце оземь:
— Люблю! —
И возвратится летний зной.

ОСОЗНАНИЕ

Ни потрясения в первую минуту,
Ни озарения через много дней
Не испытал,
Но — Боже! —
Почему-то
Что ни минута думаю о ней.

Не сном,
Не наваждением,
Не былью —
Нежданная отрада и беда,
Она вошла в меня сердечной болью
Незримо,
Незаметно —
Навсегда.

ПИСЬМО ИЗ ДЕРЕВНИ

Вам поглядеть бы,
Что за диво!
Леса — что рыжая лиса,
Тропинка льстива и игрива,
И в позолоте небеса.

А я пишу.
Смешную главку,
Наверно, к вечеру слеплю.
...Ах, да, забыл сказать о главном:
Ведь я вас, кажется, люблю.

РОМАШКА

Века идут, а всё гадают люди,
Всё ждут любовь —
Гляди, не упусти!
И падают —
То любит, то не любит —
Снежинками на землю лепестки.

За годом год от жизни отрывая,
Счастливого не вижу лепестка.
Ты рядом, как ромашка полевая,
И, словно век минувший, далека.

* * *

На улице поземка
Пронзает до нутра.
А мы давай пойдём-ка
Бродяжить до утра.

Вернемся, чуть не плача.
Ништо! Согрею вмиг...
Но как же мне расплавить
В глазах твоих ледник?

ВЧЕРАШНИЙ ВЕЧЕР

Мне думать бы о лучшем,
о вечном и вешем,
В грядущее нацелить
упрямый взор,
А в памяти всплывает
вчерашний вечер,
На истину похожий
лукавый вздор.

А в памяти витают
невольно и больно
Волнующие вздохи,
обрывки фраз.
Зачем же вы назвали
всё это любовью?
Зачем о том кричали
сполохи глаз?

Сулили ваши взгляды
участье и счастье...
Но радостным сегодня
не стало вчера.
И солнечной отрадой
не станет ненастье,
Обман обманом будет,
игрою — игрою.

* * *

Пробежала, быстрая,
А из-под платочка —
Голубые искорки,
Голубые точки.

И стою безмолвно я:
Пронизали тело
Голубые молнии,
Голубые стрелы...

Глянула, молвила —
Грянула гроза:
Черные молнии,
Чертовы глаза!

Чувствую робость,
Падаю враз
В черную пропасть
Чертовых глаз...

Быть бы мне обвенчанным,
Без ума влюбленному,
Но идут навстречу мне
Карие, зеленые...

129027

* * *

Приносит небо хмурый дождь
Иль дарит радостную просинь, —
Я жду, когда ты вновь придешь
И вновь простить тебя попросишь.

Капли вешние звенят
Или в саду деревья стынут, —
Я без тебя,
Ты без меня —
Две сиротливых половины.

* * *

Зачем ты наветам поверила
И шквалом взволнованных строк
С любви нашей хрупкого дерева
Срываешь последний листок?

Похож на портрет одиночества
Упавший на землю листок.
Мне хочется,
Хочется,
Хочется
Читать тот листок между строк.

НЕСПЕТАЯ СЕРЕНАДА

И вновь один, как третий лишний,
Хожу, смотрю вокруг, а вдруг

Ты промелькнешь и не услышишь
Сердечный стук,
Зовущий стук.
Здесь я мальчишкою влюбленным,
Учтивым, робким и смущенным,
Носил в себе безмолвный клад
Тебе неспетых серенад.

О чем не звучали?
О чем промолчали?
О счастье вначале.
Потом о печали.
Ты молнией взгляда
Мне молвила, лада,
Что петь серенады
Не надо, не надо.

И вот опять у тех же окон
Ношу тоски несбытый груз.
Свою мечту поры далекой
Хочу увидеть
И боюсь.
Ведь это будет встреча с болью,
Былой тревогой и любовью,
Бессонной тяжестью ночей,
Неспетой песнею моей.

О чем эта песня?
Тебе ль неизвестно.
О том, что нам вместе
Не петь этой песни.
Молчит серенада...
Прощай, моя лада!
Ни слова, ни взгляда
Не надо, не надо.

СКИТАЛИЦА

Как молвится,
Трагически, безвременно...
И некому припасть к холму и выть.
Когда душа покинет тело бренное,
Где ей витать,
Какие гнезда вить?

Как и теперь,
Тобою не привеченной,
Летать ей над Вселенною, скорбя.
Осуждена, скиталица, навечно,
Как Божий гнев,
Преследовать тебя.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Благословляю ненависть твою!
Уж лучше пусть она, чем равнодушие.
Болотному покойному удушью
Предпочитаю знобкую струю.

И ты мою тоску благослови —
Последнее, что у меня осталось.
Уж лучше одиночество и старость,
Чем жить вот так —
Вдвоем, но без любви.

ОНА НЕ ОГЛЯНУЛАСЬ...

*... Не летают голуби
На сорок лет назад.*

Михаил Дудин

Ужель она? Вдогонку
Я побежать готов
За перестуком звонким
Упругих каблучков.
Извивы тех же улиц,
Все тот же старый сад...
Она не оглянулась
На сорок лет назад.

Она не оглянулась,
Окликнуть не решусь:
Не отзовется юность,
Уколет в сердце грусть.
Зачем же всюду мнится
Мне тот лучистый взгляд?
Ведь не летают птицы
На сорок лет назад.

Она была такая —
Не рассказать вовек!
Два солнца, обжигая,
Светили из-под век.
Она была такая,
Каких уж нынче нет, —
Других светил не знаю
Я ровно сорок лет...

Когда вскипали весны
И затихал мороз,

Роняло небо звезды
Ей на курносый нос.
Потом их смыли росы
И отбелил рассвет...
Храню веснушек россыпь
На память сорок лет.

В тиши вечерних улиц
Стучали каблуки,
От сердца вдаль тянулись
Две горькие строки.
И я глядел с тоскою
Тем каблучкам вослед.
Была тоска длиною
В несчетных сорок лет...

ВЕТКА БАГУЛЬНИКА

Пришла посылка из таежной дали.
В ней веточка, невзрачная весьма,
Но почки отогрелись к нужной дате —
И вспыхнула в декабрьский день весна.

Та ветка целый мир тебе затмила —
С тех пор багульник видеть не могу.
Я звал тебя,
А ты глядела мимо,
В далекую читинскую тайгу.

Глядела сквозь морозы и метели
На маленький
В снегу по крышу
Дом.

И видел я:
Глаза твои теплели.
Мои — увы! — затягивались льдом.

РАБ

Да он же очень-очень прост,
Нежданно вставший в полный рост
Парадоксальный ваш вопрос.

Кем я себя увидеть чаю?
Хотите знать — я отвечаю.

Я вашим сделаюсь рабом.
Ну а потом...
Ну а потом...
Потом я стану Спартаком!

* * *

Одна, не две у нас души.
Сплелись в единый обруч руки.
Тем наши встречи хороши,
Что это прошлые разлуки.

Роняет печка сизый чад,
Горчит дымок над чашкой чаю.
И встречи, словно чад, горчат:
Они разлуку обещают.

* * *

Осталось сердцу в щепки расколотся —
Потом сожги и по ветру развей...
Ты мне —
Вода живая из колодца.
А я тебе?
Скрипучий журавель.

Всё в инее, когда ты рядом дышишь,
А я дохну — вскипает океан.
Понятно:
Ты —
Полярная ледышка,
А я —
Непотухающий вулкан.

Клянусь:
Я самый верный,
Самый лучший!
Нам было бы легко с тобой вдвоем:
Ты — горная речушка-непослушка,
Я — русло каменистое твое.

Стою осиротелый,
То ли снегом,
То ль пухом тополиным побелен.
Ты — солнце, укатившееся с неба,
Я — уронивший солнце небосклон.

* * *

Осерчала, умчалась...
Что ж, ревнуешь, как видно.
Мне совсем не печально
И ничуть не обидно.

Ты с собою не сладишь,
Ты покаешься слезно.
И со мною не сладко,
И уйти уже поздно.

Нас глубокие корни
Повязали с тобою.
Развязать ли без скорби?
Разорвать ли без боли?

Что от бурь, что от солнца —
Никуда нам не деться...
Слышу стук под оконцем.
То стучит твое сердце.

ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ

Как снег и розы,
Как смерть и роды,
Как в цель и мимо, —
Непримиримы.

Как радость и горе,
Как суша и море,
Как слепо и зримо, —
Несовместимы.

Как лозы и листья,
Как грозы и ливни,
Любовь и ненависть
Неразделимы.

---

*Ompob
bexinobenua*

ЕГО СТИХИ

Его стихи...
Отрадно браться
За эти мудрые листы.
Они для нас — родные братья.
Они, как жизнь его, чисты.

И, не надменный гений вовсе,
Простой, он свой в любой семье.
И мы, не сознавая, носим
Частицу Пушкина в себе.

ДВА РОДНИКА

На Волково?
На Новодевичье?..
От пули или сам собой?..
Привычно плачет красноречие
Над урной очередной.

Пронзает дума, словно лезвие,
Гнетет, как многопудый пресс:
Есть две болезни у поэзии,
Лишь две —
Чахотка и Дантес.

А сколько несозревших гениев
Они столкнули в пустоту,
Какие Снегины, Онегины
На их безжалостном счету!

И сколько, не дождавшись автора,
Стихов в безвестие уйдет
Сегодня, завтра, послезавтра!
Ведь не закрыт доселе счет.

И ни просвета, ни отдушины?
Ну, полно, русичи, стенать!
Двух родников —
Любви и Пушкина —
У нашей музы не отнять.

ПОЭТЫ И РУСЬ

Видно, свыше открыто поэтам,
Что написано им на роду.
Есть примета: не надо об этом,
Ненароком накличешь беду.

Принимаем примету на веру,
Препираться с судьбой не резон.
Видишь, Пушкин упал у барьера,
Юный Лермонтов пулей сражен.

И пророки твердят: не перечьте,
Что начертано — сбыться должно!
Чья-то черная Черная речка
В ожиданье томится давно.

Если так, не останется вовсе
Вещих струн у певучей страны.
К револьверу припал Маяковский,
И Есенина дни сочтены.

Только вечно, судьбе поперечно,
У поэтов дерзанье свое:
Вызывают на Черную речку
Не Дантесов, а смерть самоё.

У державы похожие меты,
Что ей завтра грозит — не таит.
Как ее молодые поэты,
У барьера Россия стоит.

Русь издревле равно почитала
Свою рать и свои письмена.
Не кукушка тебе отсчитала
Роковые столетья, страна.

Упырей ненасытные стаи
Что ни век совершают набег.
Только шрамы тебе оставляют,
Уходя в никуда что ни век.

Твоему осиянному лику
Ни к чему эти злые следы...
Помолчим, чтобы вновь не накликать
На Россию беды.

ИСТОК

И в дни торжеств, и в дни печали
Он почитаем и любим.
Как Волга, он берет начало
Из русских сказочных глубин.

Не солнца вешнего осколки —
А вещей свет палящих строк.

Он, как святой родник для Волги, —
Родной поэзии исток.

* * *

Что может быть добрее и красивей,
Чем вечная поэзия твоя!
Живет, разя клеветников России
И женщин (не святых!) боготворя.

Несчетных лет тяжелые обозы
Уходят, громыхая, в даль веков.
Но снег всё тот же,
И всё те же грозы,
Всё так же пахнет хлебом от стихов.

ДАНТЕСЫ

Вы только гляньте,
Вы послушайте!
Дантесы вновь вершат дела:
Не у барьера целят в Пушкина —
Исподтишка,
Из-за угла.

Гудят, как улей развороченный.
Им совесть, честь — ненужный груз.
Как жала, перья их наточены
На твоего поэта, Русь.

Куда незванные мессии
Нас прочь от Пушкина зовут?
Ужель не сыщется в России
На эту свору крепкий кнут?

Доколь Дантесам здесь маячить
И безнаказанно стрелять
В твою поэзию
И — значит —
В тебя, родная наша мать?

Негоже, чтобы Русь на мушке
Держал назойливый вандал.
Мы помним, что за это Пушкин, —
Великий Пушкин! —
Жизнь отдал.

ДЕЛЬВИГ

Фатально, жутко, как набат,
Та весть в его душе звучала:
Покинул мир парнасский брат,
Родного Дельвига не стало.

Не стало вдруг еще одной
Звезды в небесном хороводе.
“И мнится, очередь за мной”, —
Перо пророчески выводит.

ГУРЗУФ

Ужель, как все, взаправду просто так
Он здесь бродил по берегу, по кручам

И уходил в тоске на Аюдаг,
Жестокими предчувствиями мучим?

К утру роса умоет сонный сад
И, солнцу покоряясь, испарится.
Безлюдно на аллее. И шуршат
Его шаги вон там, у кипариса.

К ПАМЯТНИКУ

Птичий гвалт на опушке,
Тишины ли глоток —
Ни к чему тебе, Пушкин,
Увядший цветок.

Ледоход, ледостав ли,
Зеленя иль жнивье —
У подножья оставлю
Я сердце свое.

* * *

Стоят стихи несломной ратью,
В них доброта и красота.
Его Голгофа и распятые —
Не повторенье ли Христа?

Он будет вечною любовью
И старине, и новине,
Но не иконой в изголовье,
А солнцем в горней синеве.

НА ЧЕРНУЮ РЕЧКУ

Скорей, скорей, заоблачный возница!
Ну разве это реактивный бег?
Я не успел — и мне всю жизнь казниться,
Я опоздал всего на краткий век.

Ведь только что...
Еще грохочет эхо,
Еще видны следы на берегу!..
Не гроздь рябины рвется из-под снега,
То кровь его пылает на снегу.

В ЛИЦЕЙСКОМ САДУ

Забыть ли это чудо в октябре,
Поры унылой гаснущие чары?
Забыть,
Как всё кричало о тебе,
Хоть все вокруг неистово молчало?

И бронзовое диво —
Вот оно!
И три гвоздики, вспыхнувшие ало, —
Три сердца,
Застучавших, как одно, —
Его и наши —
На одном накале.
И вечность перед ним,
И мы одни.
И руки наши в молодом пожаре

Протянуты ему:
— Соедини
Нерасторжимым —
Навсегда! —
Пожатьем.

Была ты и приветна, и строга,
И вся его поэзией овеяна.
Не о тебе ли каждая строка?
Не ты ли —
Божество и вдохновенье?

ЛЮБИМЫЙ ТОМ

Листаю том —
И предо мною словно
Вся жизнь твоя,
Твоя любовь и грусть.
Ты трепетное пушкинское слово,
Которое я знаю наизусть.

В тебе, как в книге,
Ладно всё и складно,
А строки — буря,
А не тишь да гладь.
Тебя читать мучительно и сладко,
Тебя любить —
Как лирику читать.

Ах, эта книга!
Счастье и несчастье,
И жизнь моя, и смерть моя — она.

Тебя читать —
Вовек не начитаться
И, как родник, не вычерпать до дна.

Любимый том,
Тебя листаю снова,
И каждая страница —
Новый стих.
Ты трепетное пушкинское слово,
Которого я так и не постиг.

НАТАЛИ

Он столько лет искал, метался всеу —
И долгожданное свершилось наконец:
Как Божий дар, судьба ему рисует
Чистейшей прелести
Чистейший образец.

Багряный лес,
И дол,
И эта просинь
Открылись перед ним,
Как будто в первый раз.
И сделал гений Болдинскую осень
Весной поэзии для каждого из нас.

РАСПРИ

*Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас?..*

А. С. Пушкин

Опять у нас домашний, старый спор,
Славянское бессмысленное ретро.
Былых обид пригаснувший костер
Вновь раздувают западные ветры.

Друг друга обвиняя и браня,
Увидишь ли, как лучиками света
Приходят ради завтрашнего дня
В наш общий дом великие поэты.

То словно ночь осенняя тихи,
То как раскаты молодого грома,
Мицкевича и Пушкина стихи —
Страницы из семейного альбома.

И кто б ни обретался у руля,
Мы на пиру и в богатырской рати —
Единая славянская земля,
Что б ни случилось —
Все-таки мы братья.

Не ладим — миг,
Сосеествуем — века.
Пускай шумят глумливые витии.
Иль у кого-то память коротка?
Иль мало нас?
Или ничто — Россия?

ЧЕРНАЯ РЕЧКА

Венок сонетов

1.

На Сороти покойная отрада
Морозной ночью, серебристым днем.
“А может быть, оттуда вновь начнем —
С Тригорского, с Михайловского сада?”

Верхом, или в кибитке, иль пешком
Скорей к друзьям — и большего не надо!
Доволен он, и Осипова рада.
Да только эта нега не по нем.

Сугробистая, тихая деревня
Зовет, зовет. Она ему, наверно,
До боли, как Россия, дорога.

Но не пускают светские интриги,
Предчувствий давних тяжкие вериги,
На Черной речке синие снега.

2.

На Черной речке синие снега,
Пока еще не знающие боли,
И ждущие своей прискорбной доли
Безмолвные речные берега.

Тревогой обуянные — отколе? —
Как у барьера, замерли стога.
Береза, озабоченно строга,
Дуэльное размеривает поле.

А в тишине столичных кабинетов
Слагают не сонеты, а наветы —
И пасквиля рождается строка.

Кто написал? А разве важно это?
Кто, почему — зачем искать ответа?
Не вычислить глумливого врага.

3.

Не вычислить глумливого врага.
Они кругом (не всех же звать к барьеру!),
На приз царя — придворную карьеру —
Вперегонки чинящие бега.

А он, добра и зла познавший меру,
Дворянской чести преданный слуга,
Сего не вожделеет пирога,
В любовь и Божий дар лелеет веру.

Его карьера — острые стихи
Мздоимцам и льстецам за их грехи,
А дамам — мадригалы и баллады.

Беснуются рогатые мужья,
Разносят сплетни графы и князья —
Для клеветы не выстроить ограды.

4.

Для клеветы не выстроить ограды.
Течет она, незримая беда,
Безудержная полая вода,
Когда ей надо и куда ей надо.

Она чернит и топит без труда
Отца семейства, мать и даже чада.
Все захлестнет — с ней никакого слада,
И черною становится звезда.

Но Пушкина не сделают мученья
Слепой игрушкой грязного теченья,
Как ни была б судьба его горька.

Он для лавины станет сам плотиной!
И пусть она исходит липкой тиной,
Его страданий черная река.

5.

Его страданий черная река
Несет, несет слушков и слухов пену.
Одни утихнут — новые на смену,
Смешные и нелепые пока.

Но знает он, что выведет на сцену,
Умела, и коварна, и ловка,
Всё та же режиссерская рука
Побольше ложь и побольней измену.

Спокойно, словно каменный утес,
Он первый вал наскоков перенес.
Откуда ждать девятый — слева, справа?

Пустое! Он одно постигнуть смог:
Его убьет не пуля, не клинок,
Не яд молвы, не зависти отрава.

6.

Не яд молвы, не зависти отрава:
Мол, исписался, мол, уже не тот —

Его гнетет. Пускай тот хор поет,
Пусть хору подпеваает вся орава!

Она идет по-прежнему на взлет,
Сиятельная пушкинская слава.
А злые разговоры — лишь приправа,
Что блюду острый привкус придает.

Вот чем страдал, вот что понять хотел:
Вдруг поспешил, не в этот век влетел
Потомок шоколадного арапа?

Век осерчал, его законы мстят,
А не вседневный царственный догляд,
Не происки надменного сатрапа.

7.

Не происки надменного сатрапа,
Не царская сквозь зубы похвала,
Не денежные вязкие дела,
А Натали — душевных сил растрата.

И эти двое, с кем судьба свела, —
Прожженный хлыщ, его приемный папа,
По-шулерски не мыслят карт без крапа...
А мир спокоен. А зима бела.

Зима бела. Зима невозмутима.
И понял он, предчувствием томимый,
Какой сюрприз она приберегла.

И значит, пламя поминальной свечки
Зажгут не берега невзрачной речки,
А времени крутые берега.

8.

А времени крутые берега
Еще свои раскручивают дали.
Жена тревогу чувствует едва ли,
Всё так же и мила, и дорога.

В бекеше он, она в мехах и шали,
Им нипочем январская пурга.
Литыми колокольцами дуга
Отпугивает думы и печали.

Стучат копыта: врете, врете, врете,
Что жизнь моя — как пуля на излете.
Она, как тройка, набирает бег.

И кони не скучали, кони мчали.
Но слышал он всё время за плечами
Размеренно идущий хмурый век.

9.

Размеренно идущий хмурый век
Надежно расписал свои уставы:
Державы слава и позор державы
В твоих руках, державный имярек.

Но, глядь, холоп в своей холщовой справе
Велик, как тот заснеженный Казбек,
Зато порой беспомощней калек
Бывают у державы нашей главы.

Ты, Русь, мудра, богата и ядрёна,
А чужаки кучкуются у трона —
Коль не француз, так немец или грек.

Зачем тебе безродный и спесивый?
Ведь русичи смекалкою и силой
Резвее ветра и могутней рек.

10.

Резвее ветра и могутней рек
Бежит судьба, не допуская сбоя.
А Пушкин, не поладивший с судьбою,
В текущий день несет грядущий век.

Он бесит тех, что “жадною толпою”
На царский двор предприняли набег.
Им всё не грех, предательство не грех,
Они готовы к бою и разбою.

Вложи им в руки рубль и пистолет —
Все сотворят, для них святого нет,
Без Божьего запрета это стадо.

Но стадо это века тяжкий гнет
Не пересилит, не перешагнет.
А Пушкину столетья не преграда.

11.

А Пушкину столетья не преграда,
Века идет звезды погасшей свет.
Да, прожито совсем немного лет,
И всё же подводить итоги надо.

Не шум балов, не злато эполет,
Вся эта мишура Петрова града —
Его отрада и его награда,
А на листе пера летучий след.

На том листе он не поставил точки,
Остались две пронзительные строчки,
Как санный след на берегу реки.

На Черной речке прочертили сани
Следы в морозном голубом тумане,
Пронзительные, будто две строки.

12.

Пронзительные, будто две строки,
Его глаза почти стального цвета.
О, как оно длинно мгновение это!
Длинные минуты, годы коротки.

“Ах, Натали, ты угодила в сети,
В коварные и прочные силки.
А наши дети, милые ростки!..
За них, за все на свете я в ответе.”

“Теперь сходитесь!” Пушкин сбросил шубу,
Шагнул вперед, спокойно стиснув зубы, —
И вздрогнул лес, и не видать ни зги...

Они не затерялись у барьера,
Они уходят в будущие эры,
По Млечному Пути его шаги.

13.

По Млечному Пути его шаги
Наворожила старая гадалка:
“Ты голову шальную, если жалко,
От пришлого блондина береги!”

И шли из-под цветного полушалка
Ее речений вещие круги.

Что есть другие, поважней, враги —
Про то не подсказала ей смекалка.

Он появился, белоглавый фат,
Что не служить, выслуживаться рад,
С улыбкою слащавой, наглым взглядом.

Но не один на свете он такой,
Дантес всегда у рока под рукой,
Вчера и завтра — рядом, рядом, рядом.

14.

Вчера и завтра — рядом, рядом, рядом
Гроза над нами и гроза над ним.
На Черной речке пистолетный дым,
А не церковный поминальный ладан.

Мы бдим! Не предадим! Не отдадим
Поэта Черной речке с черным ядом!
Мы под его, а он под нашим взглядом, —
Пока Россия есть, он не один.

Нам годуновской смутою грозят.
Мы устоим, хоть пули и летят
Из нового дантесова отряда.

Его душа наш дух оберегла.
Светла адмиралтейская игла.
На Сороти покойная отрада.

15.

На Сороти покойная отрада.
На Черной речке синие снега.
Не вычислить глумливого врага,
Для клеветы не выстроить ограды.

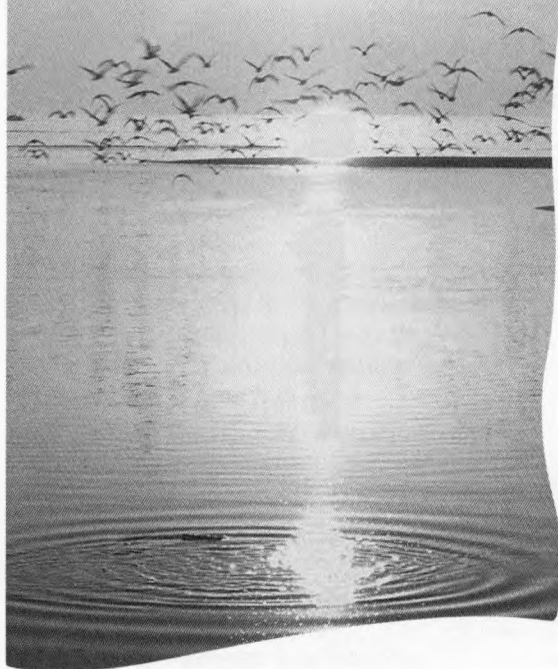
Его страданий черная река —
Не яд молвы, не зависти отравы,
Не происки надменного сатрапа,
А времени крутые берега.

Размеренно идущий хмурый век
Резвее ветра и могучей рек.
А Пушкину столетья не преграда.

Пронзительные, будто две строки,
По Млечному Пути его шаги
Вчера и завтра — рядом, рядом, рядом.

Остров
страусовый

ТЕБЕ, МОЯ ЗЕМЛЯ

И на отшибе, и в отрыве
От материнского тепла,
На этом срезе, на обрыве
Ты прикорнула, прилегла.

Кто изменить мечтает судьбы
И мыслит — прошлое вернуть бы,
Пусть знает: в непробудный сон
Тевтон драчливый погружен.

А мы с тобой смогли ужиться.
Русь перед вечностью права.
Растут по-русски, по-мужицки
Здесь и хлеба, и дерева.

Ты и на суше, и на море,
Коль не в походе, то в дозоре.
Твои глаза, твои крыла
Всегда на “товьсь!”, как у орла.

Хоть проживи два раза столько —
Я б разлюбить тебя не смог.
Ты в сердце — огненным осколком,
России малый закуток.

Здесь наша поступь, наши вехи —
И днесь, и присно, и вовеки,
Здесь русский дух, здесь русский дом —
Стою на том!
Стою на том!

Калининград

КЕНИГСБЕРГСКИЕ ФОРТЫ

Еще заметные траншеи,
Замшелый камень и бетон —
Как плач тевтона о прощенье
И покаянья скорбный стон.

— Россию больше не тираньте! —
Велел рязанский паренек.
...Ах, если б мне родиться раньше —
И я бы мог,
И я бы мог.

ВСЕГО ДОРОЖЕ

Куда ни улечу,
Но в срок положенный
К тому, что свято,
Сердцем потянусь
И возвращаюсь
Птицей привороженной
В свое гнездо,
В родную Русь.

— Отчего
У дома отчего
Со страну много общего?
— Где родился, та страна,
Словно отчий дом, одна.

Куда ни уплыву,
Но дали синие
Напомнят неизменно
Об одном:

Всего дороже
Солнышко российское,
Родимый край,
Родимый дом.

— Почему
К порогу отчому
Прикипели сердцем прочно мы?
— И страну, и отчий дом
Нежно родиной зовем.

В пустыне жаркой,
На морозном полюсе
Мне видится
Ракита у крыльца,
Роса на ветке
И пыльца на колосе —
Моя страна
И дом отца.

Ни отечества,
Ни отчества
Мне другого не захочется.
Все на свете —
До конца! —
От Отчизны
И отца.

САМОЛЕТЫ

Из Варшавы,
Из Каира,
С Мальты,
Из-за Альп
И Гималайских гор...

Вслушиваться нам и понимать бы
Их разноязыкий разговор.

На бетонке выстроились гулкой.
Вижу —
Подрулил еще один.
Вот они приветствуют друг друга
Богатырским посвистом турбин.

Им просторно в этом тесном небе,
Им не тесно в аэропорту...
Хорошо бы
И тебе, и мне бы
Эту самолетную черту.

*Москва,
Шереметьево*

ТУМАН

Седой туман навис зловещей птицею,
От мороси июньский день погас.
И оттого на наше, на Балтийское,
Похоже море Черное сейчас.

И оттого тоскливо и отчаянно
Взлетает крик слепого корабля.
И оттого острее ощущается,
Как далеко отсюда до тебя.

Пицунда

* * *

Заполонили южные курорты,
На пляжах животы, как валуны.
Для них театры, дансинги и корты,
И рестораны ими же полны.

А что же нам,
Российские, простые,
С душою нараспашку мужики?
Нам в тундре стыннуть,
Жариться в пустыне,
Гасить Чернобыль,
Чистить нужники.

Пицунда

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Умылись дождиком фасады.
Дышать легко и хорошо.
И словно в зеркале,
В асфальте
Вечерний Питер отражен.

Горят до самого рассвета
Огни и звезды над Невой.
Гляди — и вправду самоцветы
Рассыпаны по мостовой.

Пройти по набережной — как бы
В волшебной сказке погостить.
Старайся только эти камни
Не расплескать, не погасить.

ХАТЫНЬ

Здесь не нужно долгих слов,
Здесь иные позывные:
Перезвон колоколов —
Словно пули разрывные.

Не за тридевять земель —
Эти пули в сердце каждом,
Ведь любая из семей
С ними встретилась однажды.

И глядят, глядят в меня,
Кличут в горестные даты
Пискаревская родня,
Сталинградские солдаты.

И стучатся вновь и вновь
В мозг, войною опаленный,
Двадцать наших —
Плоть и кровь —
Двадцать павших миллионов.

Гнев палящий, не остынь!
Наша боль неугасима.
Сердце в горе,
Как Хатынь,
И в огне,
Как Хиросима.

КОСМОС

Пошто желанны и любимы
Нам тайны межпланетной тьмы?
Не космос — тайные глубины,
А наши души и умы.

Себя постичь,
В себя взглядеться!
Здесь, а не там извечный бой.
Благодеянья и злодейства,
Разор и дар —
Все в нас с тобой.

Звездный городок

СУРДОКАМЕРА

В покое сердце беспокойно ноет.
Молчать и не перечить не могу.
Дано идти, пока шагают ноги,
И думать до мозолей на мозгу.

Хочу топтать нехоженые земли,
Хочу громы перекричать. И всё ж —
Есть тишина, которую приемлю,
Безмолвие, которое — даешь!

...Мир спутником еще не огорошен,
А никому не ведомый герой
От грохота земного отгорожен
Глухого одиночества горой.

В дали холодной пролетает Первый,
И салютует космосу Москва.
Здесь тишь.
И лишь
Звенят стальные нервы,
Как сказочного лука тетива:

Опять Земля улыбками искрится,
Опять удивлена, оглушена...
Как прежде, тут
Ни шороха, ни скрипа,
Стерильная —
До жути —
Тишина.

И сколько б мы
Ракетными витками
Иных ни опоясали планет,
Да здравствует
Безмолвье сурдокамер
Во имя грома
Завтрашних побед!

Звездный городок

КРАСАВИЦЕ ИЗ КОМИ

Мне от глаз от ваших карих
Трепетать, вздыхать и рдеть.
Неужели в Сыктывкаре
Дефицит мужских сердец?
Вы — на трап, и ваша свита
Вслед за вами в самолет.

В багаже сердец разбитых
Моего недостает?
Ох, поверьте!
Ах, поверьте,
Что, пылая, как пожар,
Улетает мое сердце
Вслед за вами в Сыктывкар.

Аэропорт Пулково

ГОЛУБОЕ

Танзиле Зумакуловой

Я тоже, как и ты, боготворю
Все переливы голубого цвета:
Слепящее сияние рассвета,
Балкарию рассветную твою.

Чегемских струй дробящийся хрусталь,
Коварное кипение Баксана,
И синих скал свирепые оскалы,
И перевалов дымчатую даль.

В селеньях голубых ворот черед
И голубые нальчикские ели,
Сирень благоуханного апреля,
Седых вершин невозмутимый лед.

Твои глаза черны и глубоки,
Бездонны, как Черекская теснина.
Но вижу в них разлив небесной сини,
Весенних молний синие клубки.

Нальчик

ПОКОС

Проснись, рассвету потакая,
Литовку в руки —
И коси!
В логу туман вот-вот растает,
А тишина стоит такая,
Что слышен скрип земной оси.

Нет ничего на свете,
Кроме
Насквозь пронзающей росы.
Роса в лесу
И в сонной пойме,
Роса на лезвии косы,
Роса на дальнем окоеме
Нам отведенной полосы.
Весь мир —
Тревожен и огромен —
Таится в бусине росы.

Дед Еремей из шалаша
Вылазит, прочищая глотку.
В газетный клочок махру кроша,
Он молвит:
— В самый раз погодка!
Сенá — гляди! — поет душа.
И вновь:
— Погодка хороша!
Не обманула, значит, сводка.

Картуз приладивши на плечи,
Сгасив сигарку о каблук,
Пошел махать косой неспешно —
И опадал под ноги луг.

Как по линейке шел прокос,
Ложились травы —
Стебель к стеблю,
Как будто укрывали Землю
От всех невзгод,
От бурь и гроз.

Мы с дедом вкалывали дружно —
Испей воды и пот отри!
Земля довольна — посмотри!
Земля...
Ей ничего не нужно
Взамен стогов, осевших грузно,
Взамен покоя и зари.

*Тамбовская область,
Отъяссы*

НЕПЕРСПЕКТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ

В закатных сумерках деревня...
Бросая дом — былой приют,
Они родительские двери
Крест-накрест досками забьют.

Устало заколотят ставни
Над угасающим окном,
Как будто мертвому придавят
Глаза тяжелым пятаком.

И кинут вещи на повозку,
Последний раз взглянув окрест...

А на дверях проступят доски,
Как на погосте свежий крест.

*Тамбовская область,
Отъясы*

ОТЦОВСКОЕ СЛОВО

Корявое —
Что пахаря рука,
Как Божий свет —
Оно всего дороже.
Ведет меня надежней маяка
По тракту и нехоженой дороге.

В том слове —
Слава матушке-земле,
А небу —
Вызывающая дерзость.
Отступишься —
Заблудишься во мгле,
Оступишься —
Оно тебя поддержит.

Пока живу —
Слова отца со мной,
Слова укора или одобренья,
И наделяют силою земной
Для песни,
Для работы,
Для боренья.

ПРО ДЕДА КУЗЬМУ
И ПРО ВСЯКУЮ КУТЕРЬМУ,
ПРО НАУКУ ПО ИМЕНИ
АГРОХИМИЯ

— Как узнать, когда она
К нам пожалует, весна?
Ожидать доколе,
Чтобы, значит, в поле? —
Сводит, въедливый, с ума
Агронома дед Кузьма.

Агроном ему в ответ:
— Как предскажет “Гидромет”.
Там гадают по науке,
А науке —
Карты в руки.

“Гидромет” на высоте:
Отвергает карты те.
Не цыганки, чтоб по картам, —
Там гадают по звезде,
По приборам, спутникам
Ворожат сутками.
Правда, было б лучше
На кофейной гуще,
Но на этот профиль
Не положен кофий.
Погадавши, “Гидромет”
Сформулировал ответ:
— Про весну известно точно —
Или будет, или нет.
Дед опешил:
— Здорово!
Вот это формула!

По деревне ходит дед,
Чтоб осмыслить тот ответ.
А над ним, как вертолет,
Жаворонок-пташка.
Он на землю песни льет,
Солнышком пропахшие.
Зорь весенних трубачи,
Ходят чинные грачи.
В клювах вычищенных, желтых
Держат солнышка лучи.
А телок на все село:
— Тепло-о!
Шелестит сосна:
— Весна!
И ликует петушок:
— Хорошо-о-о!
Ребятня с мячом
На проталинках,
Бабки в валенках
На завалинках.

Дед Кузьма картуз долой,
К солнцу лысой головой:
— Значит, так: пришла весна,
Коль нагрелась лысина.
Агроном смеется:
— Вот темнота!
Лысина, дедуля,
Наука не та.
Дед пытается:
— А та — какая?
— Та — по имени
А-гро-хи-ми-я!

Кузьма от уважения
Вспотел до изнеможения.
— Ах, мать-перемать!

Огород-то как сажать?
— По науке!
Только мать
Неприлично поминать.
Агрохимия, дедуля!
Это надо понимать!

Кузьма сам не свой,
Восторг у Кузьмы.
То ли:
— Боже мой!
То ли:
— Черт возьми!
Агроном ему вслед:
— Эх, потемки!
Что про нас через сто лет
Скажут потомки?

В дружбе с науками
Дело дед ведет:
Завалил туками,
Как снегом, огород.
Сыпал гербициды
От души,
Дабы огурцы бы
Были хороши.

А как время пришло
Урожай снимать,
Кузьма то и дело
Стал мать поминать.
Дохнут пчелки
От цветов,
Пахнет хлоркой
От огурцов.
Картошку ели бы,
Да вот

Таблицей Менделеева
Отдает.
И вздыхала над грядкой
Бабка украдкой:
— Ах, грехи мои —
Агрохимия!

Агроном, — твердят в народе, —
Стал смурной.
Огород Кузьмы обходит
Стороной.
Знает он, что, огорошенный
Весьма,
Угостит его картошиной
Кузьма.

ДОРОГА К ХРАМУ

Не обещает молодость продления,
И осень не сулит горячих дней.
С годами мы не лучше, к сожалению,
С годами мы капризней и вредней.

Истрачено вниманье и терпение...
А может быть, у храмовых ворот
Душе моей
Божественное пение
Увядшее волнение вернет?

Неужто неге вспыхивать не велено
И выгорели радости дотла?

А вдруг —
Как знать! —
По сердцу индевелому
Прокатятся теплом колокола.

Спешу туда.
Но заглянула женщина
В мои
До жизни жадные
Глаза.
Ах, эта тайна женская извечная!
Она сильнее, чем колокольня вещая,
И мысль вдогонку полетела грешная:
— Призыв иль окрик?
Против или за?

И все забыть!
Махнуть рукой на осень нам!
И старость —
Лишь недобрая молва!
И вот уже в тумане нерасчесанном
Запуталась церковная мольба.

И вот
Уж не морозно и не ветрено,
Прибавилось и света, и тепла...
Одумайся,
Душа моя неверная!
Зовут,
Зовут,
Зовут колокола.

Пушкинские Горы

МАРТ

Сползает к морю по горам
Туманная вуаль.
Еще морозы по утрам,
Но уж цветет миндаль.

Кружат снежинки иногда,
Еще вода — как лед,
Но у мелодии дрозда
Совсем иной налет.

Покуда спит гора-Медведь,
Еще ветра сквозят,
И всё ж у солнышка —
Заметь! —
Приветливее взгляд.

*Крым,
Кучук-Ламбат*

ЧУЖИЕ У НАШИХ БЕРЕГОВ

Я думал: не то побережью,
Не то испугаться слегка,
Когда к моему побережью
Чужая прокладка легла?

А может, стоять онемелым,
Когда в черноморском краю
Чужие радары хотели б
Подслушивать думу мою?

А может, расстроиться пуще,
Когда, не таясь, корабли
Свои ненасытные пушки
На сердце мое навели?

Казалось бы, некуда деться
От спящего в соплах огня:
Вгляделась нахально и дерзко
Чужая ракета в меня.

А я не берегу, не трусил,
Они не смутили меня.
Не зря называется Русью
Неробкая наша земля.

А я повидал не такое,
Похлеще бывала гроза!
Поэтому глянул спокойно
Заморской ракете в глаза.

И было дредноутам слышно
Дыхание мирной земли.
И дрогнули нервы у пришлых,
И пушки глаза отвели.

Севастополь

ЧУДСКОЕ ОЗЕРО

Святынею российской — не иначе —
Должны бы зваться эти берега.
И мог бы островершек тут означить
Былое посрамление врага.

Пристало Александрову деяню
Извечно жить в сознании людском
И освятиться памятному камню
В купели Божьей —
Озере Чудском.

Наверно, где-то памятник и слажен.
Но что допрежь всего ласкает взор?
Не Псков,
Что заплакaten и зафлажен,
А деревенский клеверный угор.

Как здесь отрадno,
Господи Иисусе!
Шепечет жито,
Звонятся овсы,
Жирует стадо,
Хороводят гуси,
Ершатся недоверчивые псы...

Хожу босой, и от сосновых шишек
Подошвы непривычные горят.
Сзывает любознание мальчишек,
Нет-нет да и старушки бросят взгляд.

Был ливный дождь,
И в заозерной дали
Рокочут уходящие грома.
Умылась, приосанилась — видали? —
Избенка, кособока и храма.

Над Чудью,
Над пресветлой стороною
Две Божьих дужки-радуги взошли.

И веет вековечной стариною
От неба,
От воды
И от земли.

...Сошли на лед отважные дружины,
Крестом Христовым трижды осенясь.
— Здесь, рыцари, иные палестины! —
Помыслил князь.

Здесь, рыцари, иные палестины...
От праведного гнева горячи
Кольчуги и наперсные пластины,
Тяжелые российские мечи.

Уж не видны береговые срезы.
Бряцанье ковани,
Сверканье лат...
Поверг в крушье тевтонские железы
Российский дух —
Скорее, чем булат.

...И присно ветры сказывают сказы —
Под птичий грай,
Как гусельный стозвон, —
Про озеро святое
И про князя,
Про то, как супостата сдолил он.

Святое...
Ни прибавить, ни убавить.
Я в глубь его, как в душу, загляну.
Став на колени, припаду губами —
Не воду пить,
А целовать волну.

И все вокруг
Священный трепет кажется,
И благодать
В каждой складочке земли...

...С базара возвращаясь,
Малый ражий
В купели Божьей швабрит "Жигули".

Псков

ПРОЩАНИЕ

Петру Иванову

Бетонным берегом одетая,
Угмонится ли волна?
Дорога катится над Деймою,
Где остановится она?

Она — с громами и затишьями,
Она — стремительна, как жизнь.
Сто верст пройдешь по ней
иль тысячу —
Остановись и оглянись.

Увидишь узкую, как лезвие,
Полоску утренней зари,
Кривые улочки полесские,
Реку, бегущую в залив.

Увидишь, как в жемчужной россыпи
Сады над городом парят,
Как затянулся папиросою
Трудяга рыбокомбинат,

Как ветры Балтики отчаянно
Деревья клонят до земли
И облака седыми чайками
Полощут крылья на мели.

Остановись и в даль рассветную
Гляди без устали, гляди.
Прощально лес помашет ветками,
И что-то защежит в груди.

Полесск

ДОРОГИ

По каким бы маршрутам
С тобой ни ходили мы,
Понимаем,
Едва лишь ступив за порог:
Шар земной — голова,
А дороги — извилины,
Пусть же славится
Вечная мудрость дорог!

Ну, а если дороги,
Как мысли,
Скрываются
И петляют, лукавые,
Словно слова?
Гневом сердце Земли,
Как Везувий,
Взрывается,
И болит голова...
И болит голова...

*Остров
отражился*

ПОКАЯНИЕ

Пусть кто-то больше, кто-то дольше,
Чем я, грешил, —
Свои грехи я мерить должен
На свой аршин.

Пусть кто-то пуще, кто-то хлеще
Грешил, чем я, —
Важнее нас на свете вещи —
Страна, семья.

Как видно, я для них не выдал
Всего, что мог.
А ведь считал: мой каждый выбор
Не так уж плох.

Казалось, мелкие поблажки
Себе даю.
Но разрослись мои промашки
В беду мою.

Пускай бы жизнь короче стала
На сто шагов,
Чтоб только память отквитала
Мне сто грехов.

Но никуда от них не деться —
Срамных минут.
Они стучат все громче в сердце,
Гнетут и жгут.

И чтобы стало мне с годами
Еще больней,
Рок, словно кару, нагадал мне
Сто лишних дней.

И что-то давит, клонит долу:
Легли, лихи,
На плечи то ли годы, то ли
Мои грехи.

* * *

Всё уповаю, что еще не вечер,
Еще могу судьбу за хвост иметь.
Но сознаю, что недалече встреча
С великой далью, где отец и мать.

Покаюсь сам — они о том не спросят,
Грешил иль нет, всегда ль по правде жил.
Хоть заслужил,
Укорных слов не бросят,
Благословят,
Хотя не заслужил.

* * *

А может, к добру, что метелью
Могилы отцов замело?
Ну как бы мы нынче глядели
В их полное скорби чело?

И что мы смогли бы ответить
На их укоризненный глас:
— Ах, что вы наделали, дети!
За что же вы предали нас?

АТЛАНТИДА

*Зачем погибла
в муках Атлантида,
Красивая и честная страна?*
Валентин Сорокин

Не в подземелье мрачного Аида,
Не в складках посејдоновского дна,
Она во мне укрылась, Атлантида,
Красивая и честная страна.

Как ей непросто:
И в жару, и в стужу —
Ни отпусков, ни пенсионных льгот.
То завистью нежданною завьюжит,
То ложью, словно морем, захлестнет.

Вдруг невпопад заколошматят такты —
И чувствую, как тесно ей в груди.
Но ты держись,
Мой атомный реактор!
Но ты, смотри, меня не подведи!

Еще не раз напасти ополчатся,
А мы с тобой осилим их опять.
Я не ишу себе иного счастья,
Чем у Руси атлантом постоять.

И знаю я,
Обида — не обида,
Моя вина иль не моя вина —
Во мне вот-вот взорвется Атлантида,
Красивая и честная страна.

ПОД ГИПНОЗОМ

Который год, который год
В России всё наоборот,
Мы сами шиворот-навыворот
Без права вето и без выбора.

Живем в каком-то странном сне,
Как будто под гипнозом все,
И год за годом, день за днем
Чего-то ждем, чего-то ждем.

Нам верится в счастливый день,
В приход вождя такого верится,
Что и мозги не набекрень,
И не булыжник вместо сердца.

И, видно, не постигнуть нам,
Что мы, безмолвствуя, радеем
Самовластительным злодеям,
Самодовольным дуракам.

И пошлый день за прошлым днем
Опять уйдет без перемены.
А мы вздохнем и снова ждем:
Ну вот уж завтра — непременно...

ЛИЦЕМЕРЫ

Ни покаяния, ни веры,
Смиренье, благость — напоказ.
Стоят во храме лицемеры
И в телевизор пялят глаз.
На лицах вроде бы отрада,

А на уме таят свое:
Не высветить свечою правду,
А спрятать правду за нее.
Глядят внушительно и строго,
И стражи строй — не подойдешь!
Да, на словах вы чтите Бога,
А в душах фальшь,
А в душах ложь.
Вы к трону ищете дорогу
Сквозь оскверненный вами храм.
Ни нам не верите, ни Богу.
Неужто мы поверим вам?
И в это пресвятое утро,
Себя крестами осеня,
Не блага просите, а будто
Гребете блага под себя.

ЧТО НА ПРОДАЖУ?

До непотребной брани площадной,
До хрипоты,
Кликушеского бреда
Ведут на визглой ноте на одной:
— Шли не туда!
И строили не это!

Вопят “Вперед!”
А норовят назад.
Неужто обмишулились немного?
Еще должна история сказать,
Та иль не та была у нас дорога.

Уж эта новоявленная знать!
На трон хотите?

Что ж, валяйте, влазьте!
Народ постиг,
Народ успел узнать,
Как правят ошалевшие от власти.

Вот ваше мафиозное лицо,
Вертявая, продажная порода:
Лишь за семь лет
Вы развалили то,
Что семьдесят вершили всем народом.

С чем нас ведут на рынок мировой
Незванные, неожиданные мессии?
Карман набит,
Но пусто за душой...
Ты слышишь?
Приценяются к России!

СТАРИК И СТАРУХА

*Жили-были старик со старухой.
Они не просили подаяния. Они
ходили на помойку.*

А эти — гляди! — подкатили
В немыслимом автомобиле.

Вы, господа, “в натуре”,
Прежде чем отобедать,
Сюда обратите взгляд:
Старик, подобрав окурочек,
Старушка, доев объедок,
Не вас ли благодарят?

Неужто вчерашний воин
Подобной судьбы достоин?
Неужто от стона солдатки
Вас оторопь не берет?
Вдумайтесь: эти двое,
Голодные да в заплатках, —
Великий русский народ.

И я говорю: не замайте!
Я говорю: не морочьте
Нам головы, господа!
Нас вы уже не заманите
Слащавым своим многострочьем
В союзники никогда.

Хлебнули “доли счастливой”,
Вкусили вашего рая.
Да, вы сулить мастаки!
И я говорю: пошли вы!..
Я говорю: не играю
С прохвостами в поддавки!

Вам бы чуть-чуть пореже,
С ослушкою да с оглядкой
Про “баксы” вести разговор.
Там, на помойке, все те же —
Державный солдат и солдатка, —
И слава страны, и позор.

БЕЗ ПАМЯТИ

Загудят метели-замети,
Погребут былого след.

Мы играем в прятки с памятью:
То ли было, то ли нет.

И благое, и печальное —
В затуманенной дали:
Как на царствие венчали нас,
Как “Владимиркой” вели.

Было горюшко, да вроде бы
Промелькнуло стороной.
То, что было, — было с родиной,
Слава Богу, не со мной.

И не больно, и не дорого:
В роковой недавний час
То ли мы побили врага,
То ли он осилил нас.

Роду-племени и звания
Не припомним своего.
Вот и кличут нас иванами,
Позабывшими родство.

За буграми, за кордонами
Хаем нашенское все...
И глядит с тоскою Родина
На беспамятство свое.

МЕЛЬНИК

Ходит-бродит, как доселе,
В дряхлом, скриплом ветряке.
Он давно уже не мелет,
А виски его в муке.

И утраты, и разлуки,
Путь саперного полка —
Все вместила эта мука,
Эта горькая мука...

А МЫ ЖДЕМ-ПОЖДЕМ...

Почему рассвет не синий,
Затуманился простор?
Что за коршун над Россией
Злые крылья распростер?
Стало ветрено и стыло
Над родимой стороной,
И уныло, и постыло —
Хочешь падай, хочешь стой.

А мы ждем-пождем
И не сеем, не жнем.
Мы удачи ждем,
Как грибов с дождем.

Сиротеют наши села,
Неприютны города.
А была страна веселой,
Да нагрянула беда.
Не зарплата, а заплата.
Где больницы, где жильё?
А была страна богатой,
Да нагрянуло жулье.

А мы ждем-пождем
И не сеем, не жнем.
Не везет с вождем —
Ничего, подождем.

Ждут поля, леса и горы,
Терпеливо ждет народ:
Где тот Муромец, который
Супостата изведет?
А пока рассвет не синий
И туманится простор.
Черный коршун над Россией
Злые крылья распростер.

А мы ждем-пождем
И не сеем, не жнем.
Русь горит огнем,
А мы ждем-пождем.

УБИТОЕ ДЕТСТВО

Что мне земли иные!
Мне б луга заливные.
Светопады и росы —
Что на свете дороже!
В радость — летние дали,
Горизонта изломы...
Но едва ли, едва ли
Позабыться былому.

Стоит звездам пролиться
На цветы и на листья,
Лишь закатится солнце —
Вновь тревожит бессонье.
От военных обозов
Никуда мне не деться.
Не росинки, а слезы
Обожгли мое детство.

Обожгли, опалили,
Обжигают поныне.
Злая черная птица
Мне по-прежнему снится.
На подбитые “тигры”
Я спешил наглядеться —
Вот и все мои игры,
Вот и всё мое детство...

Может быть, эти боли
Не припомнятся боле?
Светопады и росы —
Что на свете дороже!
Ну, а голод и слезы?
А морозы и грозы?
Не закроется дверца
Вто,
Убитое,
Детство!

РОЩА

То не роща,
А истинный рай, загляденье,
Не вода,
А сама благодать в роднике!
Но пришли с топором
Ненасытные деньги —
И смола по щепе,
Как слеза по щеке.

Ветер рыщет по склизлым пенькам,
Дождик ропщет,
Небосвод поседел
И безмолвно поник.

Господа,
Кто из вас изнасиловал рощу?
Кто распял, оскопил
Благодатный родник?

КУМИР

Уж сколько их было — “великих”,
Кумиров горластой толпы!
Об их боговидные лики
Мы били дремучие лбы.

Ну вроде прозрели.
И все же
Помазанник новый готов.
Никак без иконы не можем,
И хочется лбам синяков.

* * *

Нас годы нещадной картечью
Секут, как солдат на бегу.
До встречи, товарищ,
До встречи!
До встречи на том берегу!

Лишь добрые мысли и речи
В душе до конца сберегу.
До встречи, товарищ,
До встречи!
До встречи на том берегу!

* * *

Мы все желали перемен,
И не о том теперь жалеем,
Что превратилось в прах и тлен
Что было миррой и елеем.

Мы призывали жизнь иную,
Но не такую,
Не такую!
Народ дождался перемен.
Но почему он глух и нем?

* * *

Раздумья — общение с вечностью.
Мы в юности светлой пойдем,
Что небо —
Чело человечества,
А звезды —
Веснушки на нем.

Раздумья — дороги паломника.
И небо —
В окрасе судьбы —
Мертво, как лицо у покойника,
А звезды —
Следы от стрельбы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Навек остаюсь никому не известным.
Бугор безымянный лежит надо мной.
Я умер в блокаду,
Убит под Смоленском,
Иссечен свинцовой балтийской волной.

На тот бугорок, на осевшую землю
Старушке отрадно слезу проливать.
Я слезы ее по-сыновьи приемлю,
И так ли уж важно,
Моя ль это мать.

И так ли уж важно,
Что сыну старушки
Не в этой земле суждено почивать...
И веру ее никому не нарушить:
Ведь я чей-то сын,
И она чья-то мать.

Роса надо мною — как слезы живые.
Свою неизвестность без боли снесу.
Я знаю:
Над каждым безвестным Россия —
Скорбящая мать —
Проливает слезу.

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ДАРЬЯЛОВА

Примет не счесть, придумок много.
Всплывает, память вороша:
Звезда упала — значит к Богу
Ушла еще одна душа.

А мне в такой исход не верится,
А у меня иной настрой:
Его взорвавшееся сердце
Пусть вспыхнет новою звездой.

СУДЬЯ

Молодцу и старушке-злодейке
Стал преградой суровый закон.
Ей на хлеб не хватило копейки
Молодец захотел миллион.

Целый день проработав на славу,
Услыхал утомленный судья:
— Я свою обокрала державу,
Потому виноватая я.

— Нас не тронут притворные стоны!
Ни к чему причитанья твои! —
Стали тверже железобетона
И спина, и душа у судьи.

Не уступчив закон, не уклончив,
Одинаковы все перед ним.
Ухмыльнулся судье миллионщик:
— Не суди, да не будешь судим!

С городских переполненных улиц
Шум влетел, приговор заглуша,
И почтительно —
Видишь? —
Согнулись
У судьи и спина, и душа.

ПЛАНЕТЕ ДУШНО

Планете в сером пепле душно.
Горит от жажды океан.
Как тесный обруч на кадлушке,
Трещит земной меридиан.

В смятенье хижины и хаты,
В тревожной думе города.
Ведь самой малой капли хватит,
Чтоб лопнул обруч.
И тогда...

* * *

Нам негоже называться господами.
Ну какие мы с тобою господа?
Одежонки изнасились, поспадали,
И еда — одно названье что еда.

Глянь, до срока постарели наши “дамы”,
У детишек чуть прикрыта нагота.
Разве нищие бывают господами?
Разве нищими бывают господа?

КАПЛЯ В МОРЕ

Под самое небо, как горы,
Море встает на дыбы.
Горькое, словно горе,
Трудной моей судьбы.

Шальным девятым валом
Кипит, берега слизав,
Любовь моя штормовая,
Настоянная на слезах.

А море все ищет горя,
Устало от маеты.
Знать, не хватает морю
Капли до полноты.

И я напрасно, быть может,
Жизнь свою берегу:
Ведь это же капля в море,
Песчинка на берегу!..

Море берег омает
И не оставит следа.
...Падает капля в море.
Гаснет в небе звезда...

НАВСЕГДА

Поникла, не сладив с собою,
Хоть слышала прежде не раз
Такое привычно скупое:
— Да я ненадолго... Приказ...

Дымок самолетный белесый
Умчался в холодный рассвет...
Поныне всё машут березы
Озябшими ветками вслед.

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ ОКЕАНЫ

Мы не слышим?
Мы не видим?
Или спит мужицкий стыд?
От беды и от обиды
Плачет женщина навзрыд.

День за днем — над нею грозы,
Год за годом — ураган...
Соберите бабьи слезы —
Будет новый океан.

ДВОЕ

Пропела песню — не прошла,
Впорхнула в улицу — не вышла.
Ты видишь, как она светла!
И день светлей,
И небо выше.

А этот — колченогий дуб,
Один на сто чертей похожий.
И жалок он, и глуп, и груб —
И полдень хмурится погожий.

А суть всего объяснена,
Судьба, капризами твоими.
Он — из вина. Его ль вина?
Ее из солнца сотворили.

Любви желанное дитя,
Плывет —
Ее красы не выкрасть!

А он, как будто жизни мстя,
Уродлив, пьяной ночи выпрыск.

И с болью спрашиваешь ты:
— Пошто, о Боже, нынче в людях —
Увы! — всё меньше красоты,
Всё больше пьяного ублюдья!

СТАРУШКА

Рой иных забот отодвинувши,
На лугу она соберет
Корешки,
Листочки,
Травинушки
Для лечебных своих забот.

— Ну, пожалуйста, остороженько, —
Я не слышно ее молю, —
Оберни листком подорожника
Воспаленную душу мою.

* * *

Одолевая боль и страх,
Роняю голову в подушку.
Но мука смертная на мушку
Берет надежно и впотьмах.

Мечусь — хоть по полу катайся,
Хоть вой,
Хоть на стену кидайся.

Еще одну такую ночь
Как превозмочь?

* * *

У времени не вымолив отдушины,
От недругов-недугов сам не свой,
Что будешь делать,
Что теперь придумаешь?
Писать стихи
Иль в петлю головой.

Но если и дела совсем не радуют,
И в докторских диагнозах — ни зги,
И не любовь, а только муки адовы,
Тогда — увы! — не пишутся стихи.

МАТЬ

Подняла на крыло
Лебедица своих лебедят
И вскричала, увидев,
Как мощно крылами забили,
От восторга вскричала,
Что к самому солнцу летят,
И от жгучей тоски,
Что на мать оглянуться забыли.

Сыновья улетают...
И лес отрешенно поник,
Горизонт-искуситель
Тревожною дымкой подернут.

И висит над землей
Материнский пронзительный вскрик.
И не капли дождя,
А слезинки на глади озерной.

УШЛА ЗА ОКОЛИЦУ НОЧЬ

Ушла за околицу ночь,
Алеет заря над деревнею.
Ах, с кем это, с кем это дочь
Мелькнула вон там, за деревьями?
Когда она выросла вдруг?
И вижу порою рассветною
Себя в озорном
Хороводе подруг
Под этой березкой заветною.

Считала кукушка года,
Мне длинную стежку отмерила.
А я все равно молода,
Я счету ее не поверила.
Не рано ли мне на покой,
Моя ненаглядная донюшка?
В работе любой
Ты не сладишь со мной
И в пляске за мной н угонишься.

Мы сестры с тобою на вид,
В годах невеликая разница.
А сердце щемит и щемит,
Да взгляд отчего-то туманится.
Сгорела весенняя ночь
Над речкою, над красноталами.

В рассветной дали
Моя взрослая дочь,
Как давняя юность, растаяла.

НЕ ВОЗВРАТЯТСЯ ПАМЯТНЫЕ ВЕСНЫ

Уныл и сер опавший парк осенний,
Тревожный ветер мечется в ночи.
Умолкли птицы грустные, а сердце
Подстреленною птицею кричит.

Ну вот и все!
Осталась боль гнетущая,
Холодная и злая, как змея.
Упущено,
Упущено,
Упущено
Всё лучшее, что было у меня.

А было много: были солнца блики,
И взгляд навывлет, и огнем слова,
И, словно море, счастье было близко
И далеко, как в море острова.

Ну вот и всё!
А сны встают, как надолбы,
А память — словно бешеный обвал.
Мне не забыть, —
А надо бы,
А надо бы! —
И быть, и небыль,
Правду и обман.

Не возвратятся памятные вёсны,
И не зажечь погасшую зарю,
Снежинками летят и тают звезды,
И леденеет сердце на юру.

Ну вот и всё!
Зачеркнуто, истрачено
Впустую, безвозвратно столько лет!
Уймись, страданье,
Горькое и страшное:
Того, что было, —
Не было и нет!

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

— Ну, будем!.. —
Деловито заглонули,
Занюхали черняшкой, а потом,
Как в писанные тексты заглянули,
Речь повели о главном, о больном.

О том, где “наши” блоки и персоны,
Где “та еще башка!”, а где не та.
И мечут, словно козыри, резоны —
У каждого святая правота.

— Вот этот свой!
— Он жулик несусветный!
Все под себя тягает.
— Не скажи!
— Что “не скажи”! Ты почитай газеты:
Сплошные грабежи да кутежи.

— Окстись, милоч! Постигни вещь простую:
Он расторопный, только и всего.

Я лично за него проголосую,
Ни за кого другого — за него!

— Во сказанул! Ему сидеть на нарах,
По нем давно скучает Колыма!
Завел себе три виллы на Канарах
Да в десяти столицах терема.

Ведь мы с тобою вкалывали вроде,
Да разница уж больно велика:
Купить полмира не на что Мавроди,
А нам с тобой пакетик молока.

— Считать чужое сроду непривычен.
— А я свое считаю, не его.
— Украл?
— Коль не украл, так вычел
Из моего рубля и твоего.

Обменивались колкими словами —
От горечи, от смуты, не спьяна.
И встала меж вчерашними друзьями
Великая гражданская война.

Что вместе пили и едины были —
Того не вспоминай, не вороши.
Ну, только что из пушек не палили
И в дело не пускали палаши.

...У всех у нас тревожная граница
Прочерчена по мысли и душе.
И этот стол, и дальняя столица
Враждой располосованы уже.

Что нам делить? Свою судьбину или
Надежды паутиновую нить?

В России всё, что можно, поделили,
Осталось и Россию поделить.

...В садовой незатейливой избушке
Ликует бес, лютуют холода.
И кружки уж не тянутся друг к дружке,
А словно оттолкнулись навсегда.

* * *

Никого не виню, не казнитесь.
Просто время настало уйти,
Просто сердце — мой добрый возничий —
Утомилось в пути.

Утомилось, оледенело.
Выпит кубок с названием жизнь.
Так ли, нет ли — но сделано дело,
И друзья заждались.

Empot
nagerer

СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Я, в сущности, счастливый человек.
Конечно, и не прочен, и не вечен.
Но мне везло на дорогие встречи
В обход невежд и умственных калек.

Отраднo
С незнакомым бедовать,
Своим нутром принять чужие муки,
Не ведать одиночества в разлуке,
Не почитать больничную кровать.

А разве не отрада —
Первый снег,
Последний стон речного ледолома,
Усталых яблонь летняя истома
И дерзкий взор из-под лукавых век!

Измена, разумеется, — беда.
И все же не неверью, а доверью
Моя душа —
Распахнутою дверью,
Для правых и неправых,
Навсегда.

Что из того, что равнодушен взгляд
У той, к кому ты сам неравнодушен.
Взгрустни на завтрак,
Улыбнись на ужин —
Глядишь, невзгоды прочь
И жизнь на лад.

Воробышек, ошипанный драчун,
Мне во сто крат милей заморских пташек.
И нет мудрей и чище сказок наших,
Что мне дарует пасечник-ворчун.

У костерка охотничий ночлег.
Краюшка хлеба.
И стишок нечерствый...
Ну что тебе еще?
Какого черта!
Конечно, я счастливый человек.

РОССИИ

Над тобой, моя Россия,
Неоглядны небеса.
Этой вечной, доброй сини
Влей щедрей в мои глаза.

Для тебя, моя Россия,
В самый жаркий полдень твой
Буду я живой росинкой,
Малой каплей дождевой.

ВАСИЛИСА

С детства верю я сказкам-присказкам.
Их поэзией обуян,
Постою на распутье витязем,
Поплыву на остров Буян.

Мне любя не Аники-воина,
А Бовы-королевича стать.
Я б хотел
Соловья-разбойника,
Чтоб не подличал,
Освистать.

Не мечом-кладенцом, а смелостью,
Осердясь, одолеть смогу
Самого Кощея Бессмертного,
А не то что Бабу-ягу.

Змей-Горынычу многоглавому
Посчитаю его черепа...
В сказке мерзости много —
Ладно бы!
В мире мерзости до черта!

Но, чтоб верх одержать над нечистью,
Липкой — пуще осенних мух,
Мало ненависти,
Нужен нежности
Самородный, несломный дух.

За стрелой, наудачу пущенной,
Выйду к озеру напрямик.
Там зеленых пловчих —
Тьма-тьмущая.
Где ж царевна моя среди них?

Торовата любовь —
Я верую —
На великие чудеса.
Глядь, спадет колдовство,
И к берегу
Приплывет Василиса-краса...

РОДНИК

Шаловливый, перезвонистый,
По камням, по пескам

Родничок червонным золотом
Солнце щедро расплескал.

Ты запрудой-загородиной
Не бери в полон его.
Ведь родник, родня и Родина —
Помни! — корня одного.

ЛИВЕНЬ

Кто положил на небо
Багрово-черный грунт?
Все гуще тучи гнева,
Накрапывает бунт.

Как возродиться ниве
И фабрике больной?..
Прольется грозный ливень
Над жаждущей страной.

РУСЬ ЖИВА

— Россияне ротозеи —
Что ты хошь! —
Профуфукали Расею
Ни за грош.
И пословица, гляди-ко,
Что речет:
На царей Руси великой
Не везет!

Пусть варяги, марсиане —
Всё равно!
Своего нам, россияне,
Не дано.

Нет, не наши в подворотнях
Голоса,
Хоть и русские бы вроде
Словеса.
Так и слышишь слева, справа
Перезвон:
— Мужичью державой править
Не резон.
Бескультурье, беспросветье,
Пьянь и рвань!
Нет, корона не для этих...
Мань и Вань.

Что мы думали, где были
Сто веков?
На своих хлебах взрастили
Чужаков.
И за яствами, за властью —
Кто скорей? —
Вон они теперь вылазят
Из щелей.
Им важнее, чем — простите! —
Пить и есть,
Отпевание России
Изобрестъ.

Зря хороните Россию,
Господа!
Не утратит Русь всесилья
Никогда.
Словно Муромец былинный,
Мой народ

Сон осилит длинный-длинный
В свой черед.
Где просторы и раздолье,
Высь и ширь,
Скоро выйдет в чисто поле
Богатырь!

ОФИЦЕРСКАЯ ЧЕСТЬ

Виктору Сысоеву

Одной навеки преданные цели,
Наград и капитала не нажив,
Россию охраняют офицеры,
Отвагу, словно шпагу, обнажив.

На рубежах — и драмы, и бедламы.
А за спиной — встревоженный народ.
Коль имут шрамы, но не имут срама,
Штыки не повернут наоборот.

* * *

Григорию Правиленко

Седины — след военной вьюги жгучей,
Дороги фронтовые — сеть морщин.
Пусть женщина уронит взгляд летучий
На эти знаки доблести мужчин.

И хоть былая сила отгостила,
В копилке лет всё тяжелее груз, —
Всё ж радость шевельнется в сердце стилом
И ощутится молодость на вкус.

РОКОВАЯ ПОЛОСА

Для того ль, чтоб в адском пламени
Испариться,
Человек,
Мудрый, лазерный и плазменный,
Ты себе придумал век?

Черной атомною тучею
Окаймил небеса.
Это нам,
Всему живущему —
Роковая полоса.

Нами звано-недозванное,
Там, за этим рубежом,
Будет в пепле, будто в саване,
Солнце желтым мертвецом.

Если вместе,
Если разом мы,
Эти страхи — не беда.
Хватит силы,
Хватит разума
Нам очистить небеса.

И не травленный, не хищенный,
Синевою осиян,
Вновь покатит волны чистые
Наш кормилец — океан.

Только знаю я наверное:
Бомбой душу опая,
Очень долго
Очень нервная
Будет вздрагивать Земля.

ИСТОРИЯ

— Где наши начала, наши истоки,
Корни нашей судьбы?
Кто летописцы, что пишут историю?
Боги?
Цари?
Рабы?

— Ее писали прадеды наши,
Пишем и мы с тобой —
Резцом по металлу,
Плугом по пашне,
Кровью по мостовой.

* * *

У Дома Белого костры.
В огонь святого очищенья
Глядят отмщенье и прощенье —
Две неуживчивых сестры.

А пламя вихрится.
Оно
Вражду испепелить должно.
Огонь по кровушке играет,
И кровь горит,
Да не сгорит!

* * *

В усталую подушку втиснешь уши,
Придавит сном дневная маета...
И черный пес, большущий-пребольшущий,
Шагает за тобою по пятам.

Суровый, неожиданный, огромный, —
Чего он хочет?
Что тебе сулит?
То заворчит сердитым майским громом,
То жалобно и тихо заскулит.

Испуганно проснешься —
Что с тобою?
Что сердце-то колотится вразнос?
Да нет же,
Он сочувствовал до боли,
Он на врагов сердился, добрый пес.

Уснешь, не просыпаясь до рассвета,
Заблудится улыбка в бороде.
Не зря гласит народная примета:
Во сне собака — к другу, к доброте.

Попрятались тревоги под подушку,
Ушла во тьму нестрашная гроза.
И преданно заглядывают в душу
Собачьи неусыпные глаза.

ЗОЛУШКА

Судомойка она, и пряха она,
Нелюбимая, нелюдимая...

А глаза — красота упрятанная,
Ото всех мужиков отводимая.

Но однажды весною ясною
Иль осенней порой дождливую
Назовет ее принц прекрасною,
Чтобы сделать ее счастливою.

* * *

Она глядит:
“Ну что, полегче?” —
Добра, умна и хороша.
Ах, доктор, кто же тело лечит,
Когда душа болит,
Душа!

“Не спали ночь? Писали снова?
Ведь в сердце шум не без причин...”
При виде вас? Шумит?
Ну что вы!
Оно восторженно кричит.

ДОЖДЬ

Какое дело им, что молнии,
Дождем политые, растут!
Обнявшись,
Слушают, безмолвные,
Сердце влюбленных перестук.

На танцплощадке, вмиг очищенной,
Лишь ветер крутит листьев ком.
Деревья резвыми мальчишками
По лужам шпарят босиком.

Но притомится дождь,
И вишенье
Стряхнет на землю гроздь слез,
Помолодевшее,
Притихшее,
Прольется небо
Ливнем звезд.

Девчатам вновь спешить на танцы,
И до зари луне мерцать.
А эти двое здесь останутся —
Свои дослушивать сердца.

ВЕЧЕР

Солнце каленое
Пало в реку.
Ходят влюбленные
На берегу.

Камешек бросишь
В томную гладь —
Звездами в просинь
Брызги взлетят.

Синие воды,
Синий парк.
Вечер отводит
Очи от пар.

Месяц ленивый
В тучке увяз.
Робкую иву
Целует вяз.

ХИМИК

Как безымянных, так и с именем
Чудес поистине не счесть.
К примеру, выявила химия:
Любовь — соитие веществ.

Мол, чуть побольше кислородчика,
Погуще фосфор разведи —
Тогда и вспыхнет у молодчика
Огонь на уровне груди.

А если фтору честь оказана,
Получишь бешеную страсть.
Ну, с мышьяком, конечно, связана
Жестокой ревности напасть.

Когда с отрадой за оградой
Ты ходишь-бродишь, опьянен,
Смотри, чтоб от избытка радия
Не разнесло твой фазотрон.

А химик с барием и торием
На дружбу, видно, обречен,
И с ней одной — лабораторией —
Как с нареченной обручен.

В свои реакции низвергнутый,
Он в ступке с пестиком увяз.

Бедняга признает, наверное,
Одну химическую связь.

Довольно взвешивать и смешивать!
Не будет проку, эрудит!
Пойми, что никогда без женщины
Детей твой пестик не родит.

МОИ ПОХОРОНЫ

Как надоела эта круговерть!
Сейчас бы, знаешь, взять и умереть.
Представь себе:
Венки, печаль на лицах,
И креп на рукавах, и пенье труб.
Широкая общественность примчится,
Чтоб поглазеть на мой изящный труп.
А речи! Представляешь, что за чудо!
Один оратор, очи опустив,
Поведает, что был я прост и чуток,
Другой, — что скромн и трудолюбив.
При жизни даже в собственной семье
Такого не услышишь о себе.
Растроганный прочувствованным словом,
В незаурядность веруя свою,
Пойду у собственного изголовья
В почетном карауле постою.
В последний путь пойду не одинок.
Ты видишь, как ревнивый ветер треплет
Подушечки, где вместо орденов
Кокетливые женские портреты.
И загудят завистники вокруг:
“Как много у покойного заслуг!”
И всё ж с одною думой нелегко мне:

Ведь завтра про меня никто не вспомнит.
Ты тоже будешь приходить все реже.
И вдруг пойму,
Проснувшись поутру,
Что ждать тебя —
Напрасная надежда.
Тогда я окончательно умру.
Могильный холм сравняется с землей,
И эта затеряется тетрадь,
Никто в кино не побежит со мною.
Так, может, подождать, не умирать?

* * *

Нет, не возьмете, хвори, врите!
Но я себя не берегу.
Мне б умереть, как птице, в лете
Иль, как солдату, на бегу.

Чтоб не теряло сердце силу
И чтоб с орбиты сорвалось
Не оттого, что изнашивается,
А оттого, что взорвалось.

И чтоб за все вокруг болело,
Несло меня ракетой ввысь
Иль на морское дно велело
Мне батискафом унестись.

Чтоб позывные выдавало
Из глубока и высока.
Нет, тикать ходиками — мало,
Стучать —
Так искры высекать!

А на погосте мне не место!
Мне б — высоту, и ширь, и даль,
Чтоб надо мной не медь оркестра,
А молодого грома сталь.

Я над зеленою землею
Веселым ветром полечу.
Не нужно вечного покоя!
Движенья вечного хочу!

С ВЕРОЙ

Река обрушится на берег,
Что на песке — снесет волна.
А что построено на вере,
Тому и буря не страшна.
Нам вера в даль открыла двери,
Путь освещен святым огнем.
Не дай нам Бог утратить веру,
Не дай — поверить лицемеру,
Принять за истину химеру!
Покуда верим — мы живем.

ЖЕНА РЫБАКА

Валентине Наумчик

Опять у вас тревога сердце колет,
И снова ожидание длинно.
Как тяжела жены рыбацкой доля —
Завистливым постигнуть не дано.

Им важно посчитать доходы ваши.
А выводы, конечно, не важны,
Что если муж удачлив и отважен,
Залог тому —
Терпение жены.

Ему непросто,
Но и вам не легче —
В тревоге за детей и за него.
Ведь быт штормит, бывает, и похлеще,
Покруче океана самого.

Мне кажется —
Не спорьте, не перечьте! —
Что справедливо было бы вполне
Вам каждый день —
От проводов до встречи —
Засчитывать втройне, как на войне.

Норвежской стужей и бискайским ветром
Дороги рыбака обожжены.
Но там, в морях, ему надежно светят,
Как две звезды, глаза его жены.

ВИШЕНКА

Маков цвет вышила
Над селом заря.
Вечером вышла я
Из дому не зря.
Вечером вышла я
Саду напоказ.
Расцвела вишенка —
Сто счастливых глаз.

Ты пришел, вижу я,
Словно невзначай.
Сто шагов к вишенке,
Сердце, отсчитай.
Посчитай, высчитай:
На небе зажглось
Над моей вишенкой
Сто счастливых звезд.

Слышал сад, слышали
В поле зеленыя:
Ты назвал вишнею,
Вишенкой меня.
Пропоеет — выслушай! —
Соловей в ответ:
— Называй вишенкой
Сто счастливых лет!

ПОДАРОК

Песенный диалог

— Дерзкого взгляда не брошу,
Слова не вымолвлю зря,
Просто вручу тебе розу,
Яркую, словно заря.

— Твои цветы прекрасны,
Горят, как пламя, властно.
Но не дари мне розы:
Они в момент погаснут.

— Сделаю — только потребуй,
Пусть позавидуют все! —
Платьем лазурное небо,
Брошкой лучик в росе.

— Конечно, небо лучше,
Конечно, лучше лучик.
Но что такое небо,
Когда затянут тучи?

— Мука моя и отрада,
Душу терзаешь мою!
Если уж солнца не надо,
Что ж я тебе подарю?

— Светлее солнца в росах,
Нежнее алой розы,
Ты подари мне сердце:
Оно всего дороже.

НИЖНИЙ ПРУД

Алексею Мелехову

Засветится над городом звезда,
Над улицами юными и древними,
Мы встретимся у Нижнего пруда,
Под нашими любимыми деревьями.

Нижний пруд перед нами,
Нежный шепот волны.
Как мгновенья — свиданья,
Ожиданья — длинны.

Приветливы ажурные мосты,
Нас лебеди узнали величавые.
Я всё сказал, и всё сказала ты,
Хоть до утра до самого молчали мы.

Нижний пруд перед нами,
Нежный шепот волны.
Как мгновенья — свиданья,
Ожиданья — длинны.

Рассветная струится тишина,
Каштаны просыпаются ветвистые.
Ты у меня, как белый свет, одна,
И Нижний пруд — как верный друг
единственный.

ВДОЛЬ ПРЕГОЛИ, ВДОЛЬ КАНАЛА

Так и знала, так и знала:
Он опять идет за мной
Вдоль Преголи, вдоль канала
Вплоть до самой проходной.

Ходит следом, ходит рядом
До завода целый год
И влюбленным синим взглядом
В даль заветную зовет.

Не зови, не зови меня
Ни в тайгу, ни в степные края!
Тут судьбы моей верная линия,
Тут семья заводская моя.

Не ждала, не ожидала,
Что мне сердце опалит
Этот парень у причала
И его несмелый вид.

Гляну гордо, гляну строго,
Только верится самой:
Будет общею дорога
До завода и домой.

Не зови, не зови меня
Ни в тайгу, ни в степные края!
Тут судьбы моей верная линия,
Тут семья заводская моя.

А СЕРДЦЕ НЕ ПОГАСНЕТ НИКОГДА

Романс

Отрезаны захлопнутою дверью
Моей любви счастливые года.
Что нет тебя, глаза мои поверят,
А сердце не поверит никогда.

Не говори, что стала между нами
Обидных слов суровая гряда.
Слова солгут, а сердце не обманет,
А сердце не обманет никогда.

Не говори, что стала радость — прошлым,
А будущим — жестокая беда.
Остынет дом, засыпанный порошей,
А сердце не остынет никогда.

И снова в двери постучится счастье,
Заблудшим не заказан путь сюда.
Оконце ждать устанет и погаснет,
А сердце не погаснет никогда.

ДИСКОТЕКА

Ой, сотворю потеху
И удивлю ханжу!
На танцы в дискотеку
Возьму да схожу.

Веселая, беспечная,
На танцы дискотечные
Схожу погляжу,
Себя покажу.

Ой, модные юбчонки
И лаковый паркет!
Стараются девчонки,
А искорки нет.

Нарядные и милые,
Но до чего унылые!
По сколько ж вам лет,
Что искорки нет?

Ой, мне одной в сторонке
Стоять не вмоготу.
Я подпою негромко,
Плечом поведу.

Народ вокруг да около,
А я под рокот роковый
У всех на виду
Плечом поведу.

Ой, стукну каблуками,
И все увидят вдруг,
Что ноги сами, сами
Несут меня в круг.

Ну, юные красавицы,
Учитесь, если нравится!
Могу показать
Как надо плясать!

БАГРЯНОЙ ОСЕНИ ПРИБОЙ

Вере Савченко

А листопад, а листопад
В мое окно печально плещет.
Упали волосы на плечи,
Слова и мысли невпопад.

Ну почему, ну почему
Опять со мной мои сомненья:
А вдруг в порыве откровенья
Открыла душу не тому?

Багряной осени прибой
Недолго будет в окна биться...
Ах, как бы, сердце, нам с тобой
Не ошибиться!

Как будто мой, как будто мой,
А взгляд и голос — все чужое,
Мы не одни, когда нас двое,
И рядом он, а не со мной.

Хоть не темно, хоть не темно,
А не взглядеться, не всмотреться
И не спросить в тревоге сердце,
Того ли выбрало оно.

Багряной осени прибой
Недолго будет в окна биться...
Ах, как бы, сердце, нам с тобой
Не ошибиться!

СКАЗКА БАЛТИЙСКОЙ ВОЛНЫ

Колыбельная

Небо темнеет, и солнце садится,
Вечер приходит опять.
Время настало зверушкам и птицам,
Книжкам и мультикам спать.

В речке дорожка
Багряного цвета
Нежно качает зарю.
Спи, моя крошка,
Спи, непоседа,
Баюшки-баю-баю!

Тучка не плачет, и чайка умолкла,
Дремлет задумчивый сад.
Ветер усталый улегся, и только
Волны морские шумят.

Волны приносят
Детишкам в подарок
Светлую сказку свою.
Спи, мой курносик,
Спи, мой янтарик,
Баюшки-баю-баю!

УТРО

О Господи, какая тишина!
Как будто в этом мире обожженном
С другой страной не ссорится страна,
Как будто ладят все мужья и жены...

Как будто революции тихи,
Детишки не кричат в голодном плаче,
С эстрады не кощунствуют стихи,
Безмолвствуют политики тем паче...

Как будто упразднен ракетодром,
На улицах не клацают затворы
И не убиты атомным ядром
Вчера еще рожавшие просторы...

Не вечна эта утренняя тишь,
Покой рассветный призрачен.
И всё же,
Пока молчит война и ты молчишь,
На Божий дар вселенная похожа.

Молитвою во здравие поля,
За упокой неправые боренья.
Святая,
Многогрешная земля,
Прекрасна ты,
Всевышнего творенье!

ПРЕДКИ

Работали — люто и любо.
Земля, на здоровье носи!

Стоят пятистенные срубы
По всей православной Руси.

Настроили — любо и люто —
Острогов, дворцов и церквей.
Историю делают люди,
История помнит царей.

КОГДА ЗАЖИГАЮТСЯ ЗВЕЗДЫ

Когда зажигаются звезды,
Пускай говорит тишина!
Тревогой пропитанный воздух
Любовью фильтрует она.

И думать о лучшем не поздно,
Забудутся войны и смерть.
Когда зажигаются звезды,
Давайте на небо смотреть!

СОДЕРЖАНИЕ

Остров любви

Божий дар	6
“А взгляды вызывающе речисты...”	6
Вместе	7
“Одной из самых непонятных истин...”	8
“Наклонитесь и послушайте...”	8
Вселенная	8
Воспоминанье	9
“Ах, елки-палки!...”	9
“Не надо, электронная машина!...”	10
Циклон	11
Крылья	11
Мечта	12
Слово есть такое	13
Осознание	14
Письмо из деревни	15
Ромашка	15
“На улице поземка...”	16
Вчерашний вечер	16
“Пробежала, быстрая...”	17
“Приносит небо хмурый дождь...”	18
“Зачем ты наветам поверила...”	18
Неспетая серенада	18
Скиталица	20
Благословение	20
Она не оглянулась	21
Ветка багульника	22
Раб	23
“Одна, не две у нас души...”	23
“Осталось сердцу в щепки расколоться...” ...	24
“Осерчала, умчалась...”	25
Любовь и ненависть	25

Остров вдохновения

Его стихи	28
Два родника	28
Поэты и Русь	29
Исток	30
“Что может быть добрее и красивей...”	31
Дантесы	31
Дельвиг	32
Гурзуф	32
К памятнику	33
“Стоят стихи несломной ратью...”	33
На Черную речку	34
В Лицейском саду	34
Любимый том	35
Натали	36
Распри	37
Черная речка (<i>венки сонетов</i>)	38

Остров странствий

Тебе, моя земля	48
Кенигсбергские форты	49
Всего дороже	49
Самолеты	50
Туман	51
“Заполонили южные курорты...”	52
После грозы	52
Хатынь	53
Космос	54
Сурдокамера	54
Красавице из Коми	55
Голубое	56
Покос	57
Неперспективная деревня	58
Отцовское слово	59

Про деда Кузьму.....	60
Дорога к храму.....	63
Март.....	65
Чужие у наших берегов.....	65
Чудское озеро.....	66
Прощание... ..	69
Дороги.....	70

Остров отчаяния

Покаяние.....	72
“Всё уповаю, что еще не вечер...”.....	73
“А может, к добру, что метелью...”.....	73
Атлантида.....	74
Под гипнозом.....	75
Лицемеры.....	75
Что на продажу?.....	76
Старик и старуха.....	77
Без памяти.....	78
Мельник.....	79
А мы ждем-пождем.....	80
Убитое детство.....	81
Роша.....	82
Кумир.....	83
“Нас годы нещадной картечью...”.....	83
“Мы все желали перемен...”.....	84
“Раздумья — общение с вечностью...”.....	84
Неизвестный солдат.....	85
Памяти Анатолия Дарьялова.....	85
Судья.....	86
Планете душно.....	87
“Нам негоже называться господами...”.....	87
Капля в море.....	87
Навсегда.....	88
Откуда взялись океаны.....	89
Двое.....	89

Старушка	90
“Одолевая боль и страх...”	90
“У времени не вымолив отдушины...”	91
Мать	91
Ушла за околицу ночь	92
Не возвратятся памятные вёсны	93
Гражданская война	94
“Никого не виню, не казнитесь...”	96

Остров надежды

Счастливый человек	98
России	99
Василиса	99
Родник	100
Ливень	101
Русь жива	101
Офицерская честь	103
“Седины — след военной вьюги жгучей...” ...	103
Роковая полоса	104
История	105
“У Дома Белого костры...”	105
“В усталую подушку втиснешь уши...”	106
Золушка	106
“Она глядит...”	107
Дождь	107
Вечер	108
Химик	109
Мои похороны	110
“Нет, не возьмете, хвори, врте!...”	111
С верой	112
Жена рыбака	112
Вишенка	113
Подарок	114
Нижний пруд	115
Вдоль Преголи, вдоль канала	116

А сердце не погаснет никогда	117
Дискотека	118
Багряной осени прибой	119
Сказка балтийской волны	120
Утро	121
Предки	121
Когда зажигаются звезды	122

ЛУНИН Анатолий Алексеевич
Судьбы моей архипелаг
Стихи и песни

Редактор *В. Ковалева*
Художественный редактор *Л. Богатова*
Технический редактор *Т. Костина*
Корректоры: *Е. Таргонская, В. Козулова*

5.18.
ЛР № 010276 от 2.02.1998. Сдано в набор 10.01.2000. Подпи-
сано в печать 8.02.2000 г. Формат 84x108¹/₃₂. Бумага мелова-
ная. Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-
изд. л. 5,62. Тираж 1000. Заказ 6003.

Отпечатано в типографии Государственного издательско-
полиграфического предприятия "Янтарный сказ".
236000, Калининград, ул. К. Маркса, 18.

Алтайн кытти сказы
Калыштыраг

Amundsen
1895